Акеро

Мелисса Харди

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Акеро» - это прекрасно написанный увлекательный рассказ, который представляет собой нечто среднее между историческим фэнтези и магическим реализмом. Впервые опубликован в декабрьском выпуске «The Atlantic Monthly».

- Мелисса Харди
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Первая идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Вторая идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Третья идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Третья идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Третья идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Третья идентификация тела
  - Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу
  - Беатификация Бернадетты Субиру
  - Бернадетта Субиру
  - Помещение в раку мощей блаженной Бернадетты
  - Примечания

Мелисса Харди

Акеро

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

Мать Мария-Тереза Возу, некогда начальница послушниц в монастыре Сен-Жильдар, а ныне настоятельница ордена, осторожно опустилась в то самое кресло, в котором много лет назад скончалась ее прежняя подопечная Бернадетта Субиру. Монах-бенедиктинец, приехавший записать свидетельство матери Марии, наблюдал за тем, как монашки устраивали в кресле тучное тело старой абатиссы, защищенное, словно носорог броней, многочисленными одеждами. Наконец, приняв удобное положение и сложив на коленях покрытые темными пятнами руки, настоятельница приготовилась слушать посетителя. Лицо пожилой женщины было неподвижно. Правая щека ее изредка подергивалась.

- Стало быть, папа собирается канонизировать эту девчонку Субиру? - в вопросе матери-настоятельницы звучала явная неприязнь.

- Совершенно верно, - подтвердил бенедиктинец. Настоятельница повернула голову и взглянула на монаха. Ее большое лицо в накрахмаленных складках апостольника парило над черной рясой, словно полная луна. Длинный острый нос нависал надо ртом, подобно клюву хищной птицы, круглые, выцветшие глаза казались стеклянными.

- Не вижу к тому никаких оснований, - процедила она сквозь зубы.

Первая идентификация тела

22 сентября 1909 года

Тридцать лет прошло с погребения Бернадетты Субиру, лурдской пастушки, которой в гроте Масабьелль восемнадцать раз являлась Богородица, когда епископ Неверский монсиньор Гот-ти направил доктору Давиду и доктору Журдану письмо с просьбой присутствовать при эксгумации тела в монастыре Сен-Жильдар.

«Многолетняя работа епископальной комиссии по каноническому дознанию подошла к завершению, и святость Бернадетты Субиру не подлежит сомнению, - писал монсиньор Готти. - Теперь комиссия должна идентифицировать тело и оценить состояние святых мощей. На мою канцелярию возложено обязательство проследить за соблюдением законов гражданского и церковного права. Посему я нуждаюсь в вашем содействии и прошу вас присутствовать при эксгумации тела».

В соответствии с договоренностью оба врача и монсиньор Готти встретились в половине девятого означенного дня в часовне Святого Иосифа монастыря Сен-Жильдар, где покоилось тело Бернадетты Субиру. Вскоре к ним присоединились еще пятеро: аббат Перро, мать-настоятельница Мари-Жозефина Форестье с помощницей, сестра Александрина, а также мэр и вице-мэр Невера. Тут же присутствовали два каменщика и два плотника, которые и должны были провести извлечение тела.

Следуя инструкциям епископа, каменщики сняли плиту с гробницы и извлекли на поверхность деревянный гроб.

- Увесистая монашка, - пробормотал один из каменщиков, берясь за гроб.

- Внутри деревянного гроба еще один, цинковый, - пояснил другой. - Обычное дело. Зачем, думаешь, я взял с собой консервный нож? Эй, вы! - крикнул он плотникам. - Помогите, что ли!

Четверо мужчин с трудом перенесли гроб в смежное помещение, где предполагалось проводить освидетельствование. Рабочие поставили гроб на скамью, сняли доски и стали вскрывать цинковую крышку. Пока каменщики орудовали резцами, присутствующие замерли, ожидая, что вот-вот раздастся ужасное зловоние: монашки потихоньку поднесли к носам платки

и слегка отвернулись, лица джентльменов напряглись так, что от губ и ноздрей остались лишь тонкие щелки.

Первым заговорил доктор Давид.

- Только посмотрите, Журдан! - воскликнул он. - На трупный запах и намека нет.

Монашки опустили платки и опасливо потянули воздух.

- И правда! - подтвердила мать-настоятельница. - Удивительно!

Тем временем каменщики сняли металлическую крышку, и все осторожно приблизились к гробу и заглянули вовнутрь.

- Только взгляните, монсиньор! - шепнул епископу вице-мэр. - Тело необыкновенно хорошо сохранилось! И если бы не бледность…

- Не удивительно, раз речь идет о нашей лурдской святой! - прокомментировал мэр, склонившись к настоятельнице.

- Мне кажется, пахнет… - сестра Александрина сделала глубокий вдох, - лилиями!

- Вот именно, кажется, сестра Александрина! - мать Форестье строго отдернула монахиню. - Вы слишком возбуждены.

Рабочие, застыв в изумлении, не отрывали взгляда от прекрасной Бернадетты. Один перекрестился, и остальные тотчас последовали его примеру.

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- Я действую на основании решения епископальной комиссии, госпожа настоятельница, - сухо проинформировал мать Марию бенедиктинец. - Ваше мнение, бесспорно, очень ценно, однако, уверяю вас, чудесные и, кстати сказать, прекрасно задокументированные исцеления не оставляют сомнений в святости сестры Мари-Бернарды. Мы не можем игнорировать столь явные проявления благодати Пресвятой Девы.

- Проявления благодати! - презрительно фыркнула мать-настоятельница. - Стало быть, из всего, что я сделала за свою жизнь, из всех моих трудов и достижений, внимания епископальной комиссии удостоилась лишь жалкая крестьянская девчонка. Что ж, очень жаль. Прошу вас, брат, продолжайте.

Монах заглянул в свои бумаги и задал первый вопрос:

- При каких обстоятельствах к вам попала Бернадетта Субиру?

- Сестра Мари-Бернарда поступила к нам в двадцать два года, спустя восемь лет после того, как ей впервые явилась Богородица, - отвечала абатисса. - Нам не говорили, почему ее поместили в Сен-Жильдар, так далеко от ее родного Бигора. Очевидно, церковь боялась скандала. Ее склонности действительно внушали опасения.

- Что вы имеете в виду? - спросил бенедиктинец.

- Она была по-женски тщеславна, - холодно отвечала мать Возу. - Можете представить себе отчаяние бедной сестры, обнаружившей, что Мари-Бернарда расставляла нижние юбки наподобие кринолина и набивала в корсет деревянные щепы для жесткости. Многие тогда сочли это происками дьявола.

- Понимаю. - Монах занес слова игуменьи в протокол.

- Однажды, - продолжала мать Мария, - Мари-Бернарда призналась другой послушнице, что выбрала наш орден сестер милосердия, потому что у нас красивые апостольники и рясы, тогда как головные уборы сестер Креста Господня, по ее словам, больше похожи на дымоход, а рясы сестер святого Венсана де Поля слишком простоваты! В этом, конечно, я с ней полностью согласна, но все-таки нельзя не порицать подобное легкомыслие!

И это еще не все!

- Прошу вас, продолжайте.

- Представьте себе, что в нее влюбился студент-медик из Нанта. Он написал епископу Тарбскому письмо, в котором просил ее руки! - с возмущением повествовала настоятельница. - «Если мне не разрешат жениться на Мари-Бернарде, - писал несчастный помутившийся разумом юноша, - я покину этот мир», что, вероятно, он и сделал. Трудно себе вообразить, чтобы избраннице Пресвятой Девы, пусть даже и низкого происхождения, позволили плодиться и размножаться.

- Об этом не может быть и речи, - убежденно кивнул монах.

Вторая идентификация тела

3 апреля 1919 года

Тринадцатого августа тысяча девятьсот тринадцатого года, тридцать четыре года спустя смерти лурдской пастушки, папа Пий X подписал Декрет о кодификации канонического права, в соответствии с которым Бернадетта Субиру могла быть причислена к лику блаженных, а затем, в случае признания ее добродетелей, канонизирована Святой римской католической церковью. Мировая война приостановила дело Бернадетты Субиру. И лишь по окончании войны, третьего апреля тысяча девятьсот девятнадцатого года, тело ее было эксгумировано повторно. На этот раз эксгумацию проводили доктор Талон и доктор Конт. В качестве свидетелей при процедуре присутствовали приемник монсиньора Готти монсиньор Шателу, мать-настоятельница Форестье и ее помощница сестра Александрина, а также комиссар полиции, представители муниципалитета и члены церковного суда.

По завершении эксгумации врачи удалились для составления отчета. Их разместили в разных комнатах, чтобы заключения одного ни в коей мере не повлияли на заключения другого.

Тело Бернадетты поместили в новый гроб и перезахоронили в часовне Святого Иосифа. На следующий день епископ пригласил обоих врачей в кабинет матери-настоятельницы, чтобы за чаем обсудить их заключения.

- Должен сказать, что ваши отчеты не только полностью совпадают между собой, но и ничем не отличаются от заключений доктора Журдана и доктора Давида, проводивших первое освидетельствование двадцать второго сентября тысяча девятьсот девятого года, - начал монсиньор Шателу. - За исключением, разумеется, тех незначительных изменений, о которых вы упоминали. Сестра Александрина, не принесете ли вы нам еще немного этого восхитительного печенья?

- Конечно, монсиньор!

- Вы правы, - подтвердил доктор Конт, - тело претерпело совсем незначительные изменения. Мы констатировали появление пятен плесени и солей на кожных покровах.

- Солей кальция, как мы полагаем, - пояснил доктор Талон.

- Возможно, кальций стал выделяться после обмывания,

произведенного при первой эксгумации, - продолжал свои размышления господин Конт. - В этот раз, госпожа Форестье, я посоветовал бы воздержаться от проведения подобной процедуры.

- Разумеется, доктор Конт, - настоятельницу несколько смутило замечание врача. - Должно быть, в прошлый раз мы переусердствовали.

- Помню; как мы были обрадованы, - подхватила сестра Александрина, - когда увидели нашу дорогую сестру в таком хорошем состоянии! Подлить вам чаю, доктор?

- Да, будьте любезны, - доктор Талон протянул сестре свою чашку.

- И скелет абсолютно цел, - сообщал свои наблюдения доктор Конт. - В противном случае мы не смогли бы перенести тело на стол. Оно распалось бы у нас в руках.

- И, простите мою неделикатность, обычный в таких случаях трупный запах совершенно отсутствует. - Доктор Талон обвел глазами собравшихся. - Надеюсь, ни в ком процедура не вызвала неприятных ощущений?

Все отрицательно замотали головами.

- Напротив, - с воодушевлением ответила сестра Александрина, - ощущения были исключительно приятные. Позвольте предложить вам птифуры? Сестра Казимир готовит восхитительные птифуры.

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- Ее семья совершенно опустилась, - рассказывала игуменья бенедиктинцу. - Они жили, как в хлеву. Все вместе в одной комнатенке.

- Отцу, как я понимаю, не очень везло. Дважды попадал под арест. Один раз за кражу мешка муки, а второй раз за то, что выломал доску из мостовой. Они жили в крайней нищете. Приходилось ли вам слышать, что однажды крестьяне видели, как брат Бернадетты Жан-Мари ел свечной воск в приходской церкви?

- Они сами виноваты, - мрачно ответила настоятельница. - Отсутствие веры, характера, дисциплины. По-своему это были неплохие люди, но совершенно ни на что не годные! Знаете, что делала Мари-Бернарда, когда ей впервые явилась Богородица? Рылась в лавке старьевщика в поисках костей!

- Блаженны нищие… - начал было бенедиктинец, но абатисса оборвала его:

- Ах, не надо!

Третья идентификация тела

18 апреля 1925 года

Восемнадцатого ноября тысяча девятьсот двадцать третьего года Его Святейшество признал подлинность добродетелей Бернадетты Субиру, и вскоре она должна была быть причислена к лику блаженных.

- Отныне мы сможем называть нашу возлюбленную сестру Блаженной Мари-Бернардой, - сообщила мать-настоятельница сестрам и тотчас занялась необходимыми приготовлениями к третьей идентификации тела.

«Монастырь снова прибегает к вашим услугам», - писала она доктору Талону. А в письме к хирургу доктору Конту добавила: «Мы хотим просить вас об извлечении нескольких реликвий для Ватикана, Лурда и, конечно, для Сен-Жильдара и других монастырей ордена».

«Ваше доверие делает мне честь», - отвечал в письме доктор Конт.

Восемнадцатого апреля тысяча девятьсот двадцать пятого года епископ, старший викарий, члены церковного суда и монахини монастыря собрались в часовне Святого Иосифа, чтобы присутствовать при эксгумации. Здесь же были представители муниципалитета, комиссар полиции и некто мсье Брюнтон.

Пока каменщики и плотники приносили клятву: «Мы, ныне присутствующие, клянемся добросовестно выполнить возложенное на нас задание в меру наших сил и возможностей! », Брюнтон шепнул комиссару полиции:

- Третья эксгумация! Это не святая, а ванька-встанька какой-то!

- Тише! - недовольно одернул его комиссар, который, в отличие от вольнодумца Брюнтона, не был чужд религиозности. К тому же он не присутствовал на предыдущей эксгумации, поскольку получил назначение лишь накануне, и теперь ему не терпелось собственными глазами увидеть, во что превратилось тело монашки, столько лет пролежавшее в могиле.

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- В своем письме вы выражали несогласие с решением комиссии, - продолжал бенедиктинец. - Не могли бы вы пояснить, с чем именно вы не согласны?

Мать Мария выпрямилась в кресле, на губах ее появилась презрительная усмешка.

- Церковные власти заставили Мари-Бернарду принять постриг, потому что не могли оставить ее в миру, не подвергая опасности авторитет церкви. И, надо сказать, опасения их не были необоснованными, учитывая характер и воспитание сестры Бернарды. Как правило, пройдя послушание и приняв постриг в Сен-Жильдаре, сестры милосердия получают направление в один из монастырей ордена. Но Бернадетту пришлось оставить в Сен-Жильдаре. Слухи о явлениях Богородицы сделали из нее местную достопримечательность, балаганную потеху, и куда бы она ни шла, вокруг нее собирались толпы зевак.

- В этом нет ее вины, - возразил монах. - Мари-Бернарда, как говорится, оказалась заложницей собственной славы.

- Славы, в высшей степени незаслуженной! - почти выкрикнула игуменья. - Мари-Бернарда Субиру была обычной монахиней-стряпухой, мсье. Кроме чистки овощей да мытья полов, она ни на что не годилась. Тщеславная, упрямая и хитрая!

- Тем не менее, Господь избрал ее… - начал бенедиктинец, но настоятельница не дала ему договорить:

- Глупости! Да, Мари-Бернарда видела нечто. Но неизвестно, что именно.

- Но епископы поверили ей, - заметил клирик. - Папская курия…

- Я и не отрицаю, что ей поверили, - госпожа Возу продолжала. - Ей многих удалось провести вокруг пальца. Даже сейчас трудно убедить людей в том, как сильно они ошибались. Но, что касается меня, я не верю ни единому ее слову!

Третья идентификация тела

18 апреля 1925 года

- Итак, что вам угодно? - спросил доктор Конт у епископа Неверского, словно потчуя гостей за столом.

- Все, что вам удастся извлечь, не портя внешнего вида, - отвечал епископ. - В таких ситуациях выбирать не приходится. Может, пару ребер, матушка?

- Мы хотим, чтобы сердце блаженной осталось в ее теле, - сказала настоятельница хирургу. - Монастырь же согласен принять любую реликвию. Главное, чтобы повреждения можно было прикрыть одеждой. - Она обернулась к епископу. - Мы решили выставить тело нашей сестры в соборе.

- В стеклянной раке? - поинтересовался епископ.

- В хрустальном реликварии с позолотой, - похвасталась настоятельница. - Уже сделан заказ у Армана Кайа Катлана в Лионе.

- Прекрасная мысль! - Епископ одобрительно кивнул.

- Посмотрите, коллега, слева нам не подобраться из-за руки, - доктор Конт обратился к доктору Талону. - Есть опасность повредить скелет.

- Пожалуй, вы правы, - ответил врач. - Начнем справа. Будьте любезны скальпель, сестра Клеманс!

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- Если мне позволено будет заметить, матушка, упорствуя в своем мнении относительно сестры Мари-Бернарды и критикуя стольких выдающихся отцов, более компетентных в данной области, вы проявляете признаки непомерной гордыни. - Старая карга начала испытывать терпение бенедиктинца. - Каноническое дознание признало святость Бернадетты. Не говоря уже о тысячах благочестивых католиков, преданных делу Блаженной!

- Благочестивые католики! - фыркнула мать Мария. - Надо полагать, вы говорите о нескончаемых епископах и кардиналах, да о состоятельных сударынях, которые что ни день приезжали в монастырь послушать россказни Мари-Бернарды, а потом якобы невзначай роняли платочки, чтобы монашка своим прикосновением превратила их в бесценные реликвии! - Настоятельница расхохоталась. - Впрочем, Мари-Бернарда не любила говорить о явлениях. «Ах, как мне надоело пересказывать одно и то же! » - то и дело жаловалась она. А то, бывало, заупрямится: «Простите, матушка, я позабыла! » Как будто такое можно забыть! Вот почему я не верю в ее видения.

- Стало быть, она не хвасталась милостью Пресвятой Девы? - спросил монах, делая пометки в своих бумагах. - Многие на ее месте стремились бы заполучить как можно больше слушателей.

- Только не Мари-Бернарда! - Настоятельница покачала головой. - Она была очень скрытной. Считается, что Пресвятая Дева передала сестре Мари-Бернарде некое послание…

- О да, я помню.

- Так вот, упрямица так и не захотела сказать мне, в чем оно состояло, - негодовала мать Возу. - «Ты обязана передать мне послание Богородицы», - говорила я ей. А она лишь качала головой: «Не могу, это тайна». «Я твоя наставница в благочестии, - напомнила я ей, - У тебя не должно быть от меня тайн! » «Акеро сказала никому не говорить», - был ее ответ. Она называла Пресвятую Деву «Акеро» - «та самая» на языке ее родного Лангедока. В ней не было почтения даже к Богородице! «Ну а как же папа? - спрашивала я. - Ты, что же, и Его Первосвятейшеству ничего не скажешь? » - «Разумеется нет! - отвечала та. - Его это не

касается! » Можете представить себе подобную дерзость? Теперь, я думаю, вы не упрекнете меня в моих действиях.

Третья идентификация тела

18 апреля 1925 года

Хирург произвел надрез с правой стороны грудной клетки, извлек пятое и шестое ребра и передал их сестре Клеманс, начальнице монастырского лазарета. Вдруг сестра Клеманс вскрикнула и выронила извлеченные ребра на каменные плиты.

- Пресвятая Дева! - сдавленным голосом проговорила она.

- Что такое? - спросил доктор Конт.

- Они теплые!

- Это невозможно, - компетентно возразил хирург.

- Сестра Клеманс! - поспешила вмешаться настоятельница. - Возьмите себя в руки! - Она нагнулась, подняла ребра и опустила их в чашу со святой водой. - Вы переволновались, - сказала она монахине. - Святые мощи холодны как лед. - Госпожа Форестье дала сестре Клеманс полотенце. - А теперь вытрите их и положите на серебряный поднос.

Но сестру Клеманс было не успокоить.

- Уверяю вас, матушка, они были теплые! - шумно всхлипывала та. - От них исходила теплота живого тела! Хвала Пресвятой Деве! Великую милость ниспослал Господь нашей Бернадетте!

Рыдающую монахиню пришлось увести из часовни. Ее место, впрочем, без особой радости заняла сестра Филомена.

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- В каких действиях, матушка? - монах сделал вид, что не понял, о чем идет речь.

- Только не говорите, что до вас не дошли все эти сплетни! - усмехнулась игуменья. - А нет, так почитайте старые газеты. Монастырский врач сказал репортерам, что за долгие годы, что Мари-Бернарда провела на коленях, скобля пол, на ноге у нее образовалась страшная опухоль, что способствовало ее безвременной кончине. Из его слов выходило, что это я вогнала ее в могилу, что, несмотря на слабое здоровье сестры, я заставляла ее трудиться сверх меры. Разумеется, тогдашняя настоятельница тотчас уволила его, но сплетни сделали свое дело.

- Позвольте уверить вас, что… - хотел было вставить слово клирик, но настоятельница прервала его и продолжала:

- Впрочем, я этого не отрицаю. Я была строга с Мари-Бернардой. И если она умерла от непосильной работы, стало быть, виновата я.

- Я не сомневаюсь, что вы не хотели… - запинаясь, начал монах.

- И все же, - уверенно продолжала старуха, - я должна напомнить епископальной комиссии, что моим долгом было наставлять послушниц в смирении. Сделав Мари-Бернарду своей избранницей, Богородица ниспослала нашей сестре великую милость. Не удивительно, что Мари-Бернарда возгордилась. А гордыня, как вы знаете, смертный грех. Кроме того, на моем попечении были и другие послушницы. И я не могла допустить, чтобы они почитали в ней святую и тем самым погубили свои души.

- Она была очень больна, не так ли? - Монах сверился с бумагами. - Хроническая астма, грудные боли, одышка. Потом аневризм и размягчение костей.

- Вы правы, - отвечала абатисса. - Каких только хворей у нее не было! Она харкала кровью. Таз за тазом. Откуда в ней! столько и бралось! Ее четыре раза соборовали. Даже для блаженной это многовато!

Третья идентификация тела

18 апреля 1925 года

- Так, посмотрим, что тут у нас… - Доктор Конт запустил пальцы в грудную клетку Бернадетты.

- Вы позволите, коллега? - Доктор Талон в свою очередь с интересом склонился над телом. - Так, похоже, мы подобрались к печени.

- Замечательно! - с энтузиазмом подхватил хирург. - Думаю, нам удастся извлечь небольшой участок! - Но едва скальпель коснулся печени блаженной, как господин Конт отдернул руку. - Боже мой!

- Что такое? - спросил епископ.

- Печень еще… абсолютно жива! - отвечал тот. - Взгляните! - Доктор выпрямился, держа щипцами извлеченную долю органа. - Дело в том, что печень, как всякая мягкая ткань, обыкновенно ссыхается и очень быстро рассыпается в прах или окаменевает, - пояснил он. - Но чтобы орган сохранился в таком виде… Это сверхъестественно. Что вы думаете по этому поводу, мсье Талон?

- Да, да, очень необычно! - закивал тот.

- Живая печень! Поистине великая милость выпала нашей дорогой Бернадетте! - прослезился епископ.

Монахини оживленно защебетали, словно пташки под летним дождиком.

Свидетельство матери-настоятельницы Марии-Терезы Возу

2 февраля 1899 года

- Итак, матушка-настоятельница, вы полагаете, что Мари-Бернарда не обладала должными добродетелями, чтобы быть причисленной к лику святых. И, если я правильно вас понял, вы не верите ее рассказам о видениях Богородицы.

- Вы правильно меня поняли, - подтвердила абатисса.

- Благодарю вас, матушка, вы оказали неоценимую помощь каноническому дознанию. - Монах поднялся, чтобы уходить.

- Впрочем, у нее был один дар, - вдруг торопливо заговорила настоятельница, словно желая задержать епископского посланника.

- Дар? - переспросил бенедиктинец.

- Дар притягивать людей, - объяснила мать Мария-Тереза. - Своего рода харизма.

- Харизма?

- Очарование… да, очарование.

- Боюсь, я вас не понимаю. - Монах с удивлением смотрел на настоятельницу.

- Она была очень красива, - сказала та.

- Да, я видел фотографии, - кивнул бенедиктинец.

- На фотографиях этого не видно, - задумчиво проговорила старая монахиня. - Во всем ее образе было что-то неземное, и это нарастало с каждым годом, - продолжала она с неожиданной мягкостью в голосе. - Даже когда она только поступила к нам круглолицей толстушкой, в глазах ее было что-то, что не оставляло равнодушным. - Абатисса замолчала, припоминая, потом подняла глаза на бенедиктинца и сказала: - Долгая болезнь изуродовала ее тело, но и придала ее чертам некоторую утонченность. В конце жизни она была просто красавицей. Страдания преобразили ее.

- Оказывается, вы все-таки были привязаны к сестре Бернадетте, - заметил монах.

- Я любила ее как никого на свете, - сказала в ответ абатисса сдавленным голосом. - К моему стыду, я любила ее больше, чем Спасителя! Подумать только, она видела Бога!

По лицу старой абатиссы, сквозь лабиринт глубоких морщин,

скатилась слеза. Правая щека старухи дрожала, словно струна.

Беатификация Бернадетты Субиру

Весна 1925-го

Процедура извлечения реликвий закончилась, и свидетели разошлись. В часовне остались лишь монахини ордена сестер милосердия, которым выпала честь подготовить блаженную к церемонии беатификации. Настоятельница распорядилась, чтобы тело Мари-Бернарды обмотали бинтами, оставив открытыми лишь лицо и руки, и положили обратно в гроб. Затем она послала сестру Клеманс пригласить в часовню господина Буржо. Господин Буржо был представителем фирмы «Пьер Иманс», парижского производителя манекенов, и уже давно дожидался в приемной.

- Хотя тело Мари-Бернарды находится в превосходном состоянии, - объясняла ему настоятельница, - на лице и руках заметны черноватые пятна, а нос и глаза несколько ввалились. Мы хотели бы устранить эти досадные недостатки, чтобы они не травмировали прихожан, которые придут поклониться блаженной.

- Вы приняли правильное решение, матушка, - отвечал мсье Буржо. - Это итальянцы выставляют своих святых в неприглядном виде. Вы видели святую Клару в Ассизи? Черна, словно эфиопка!

С этими словами агент приступил к снятию слепка с лица и рук блаженной, по которому впоследствии должны были быть изготовлены восковая маска и парафиновые перчатки.

- Я приготовила для вас фотографии. - Мать-настоятельница передала агенту конверт. - Надеюсь, они помогут вам достичь максимального сходства.

- Положитесь на «Пьер Иманс», мадам! - заверил мсье Буржо. - Блаженная Бернадетта будет как живая. И никто ничего не заметит.

Гроб перенесли в часовню Святой Елены, чтобы скрыть тело блаженной от посторонних глаз и от монашек, которые в религиозном рвении забывали о своих прямых обязанностях. Там оно оставалось до прибытия золотой раки. Ризничему было приказано опечатать двери часовни.

«Никто не должен входить сюда, пока папа официально не беатифицирует нашу сестру». - объявила игуменья.

Последующие три месяца туго обмотанное бинтами тело Бернадетты пролежало во мраке часовни, тишину которой

нарушал лишь шепот монашек, коленопреклоненно молившихся снаружи у опечатанных дверей.

Бернадетта Субиру

Весна 1925-го

- Они ушли, Акеро? Сколько от них шуму и суеты! А эта Форестье? Она была еще послушницей, когда доктор в последний раз отправил меня в лазарет. Лазарет с белой часовней! Ты помнишь, Акеро? Как там было красиво! Все белое, на окнах занавески! Надо сказать, Форестье ужасно подурнела. Какой длиннющий подбородок! Впрочем, она никогда не была такой красивой, как я, или как ты, Акеро.

А этот бородатый хирург! «Вяленое мясо», сказал он про меня тому полному мсье в пенсне. Попробовал бы пролежать сорок шесть лет в могиле! А у самого изо рта пахнет виски и чесноком.

Вот, значит, что ты имела в виду, когда обещала мне бессмертие. Лежать у всех на виду в стеклянном ящике, как Звезда Индии или Белоснежка. По крайней мере, меня загримируют! А как злилась эта противная мать Мария, когда я отказалась поверить ей мою тайну! Да разве я могла? Ты сама запретила мне. А ты гораздо могущественнее, чем мать Мария. Да если бы я и рассказала, она бы непременно побила меня за гордыню. Странная она была. Иногда она так смотрела на меня! Как на дорогую вещь в магазине, которая ей не по карману.

Интересно, жив ли еще бедняжка Рауль? Как он хотел жениться на мне! Должно быть, он уже очень стар… не меньше восьмидесяти пяти. Вот бы он приехал повидать меня!

Акеро! Акеро! Ты еще здесь? О боже! Как я рада! Как я скучала одна в склепе! Там было так темно, холодно и тоскливо! Я думала, ты никогда не придешь! Не то чтобы я сомневалась в тебе. Нет, Акеро, я ни капельки не сомневалась!

Подойди поближе! Я не могу пошевелить головой. Сколько лет прошло с грота Масабьелль! Мне тебя так не хватало!

Вот и ты! Такая же прекрасная, как всегда. Они и не подозревают, как ты прекрасна. Представляю, как ты была разочарована, увидев эту статую в Лурде. Скульптор сделал тебя похожей на Марию. А на самом деле ты гораздо красивее! Они все твердили: «Это была Богородица! Ты видела Богородицу! » А я ничего подобного не говорила, Акеро! Даже имени ее не называла. Я была верна тебе все эти годы. Несмотря ни на что!

Теперь меня причислят к лику блаженных, будут мне

молиться. У меня будет такая же рака, как те каменные, что мы строили для тебя каждый год в мае. Только моя будет гораздо богаче. Будут приписывать мне чудесные исцеления и просить о заступничестве перед Богом. Они и не догадываются, чья я наперсница, Акеро! Грозная богиня Акеро!

Помещение в раку мощей блаженной Бернадетты

Июль 1925-го

Четырнадцатого июня тысяча девятьсот двадцать пятого года папа Пий XI подписал официальный эдикт. Мари-Бернарда Субиру прошла первый этап канонизации и была причислена к лику блаженных.

Мастерская «Арман Кайа Катлан» задержалась с работами, и позолоченную раку доставили лишь в начале июля. Монахини монастыря Сен-Жильдар с благоговением распаковали ее и натерли стекла.

Восемнадцатого июля тело Бернадетты Субиру в новом облачении и восковой маске и перчатках, изготовленных для нее в Париже фирмой «Пьер Иманс», перенесли в главный зал монастыря. В сопровождении обедни во славу Пречистой Девы тело было помещено в раку. Третьего августа раку доставили в главную часовню монастыря Сен-Жильдар, где она и находится по сей день.

В тысяча девятьсот тридцать третьем году Бернадетта Субиру была причислена к лику святых.

Примечания

БЕРНАДЕТТА СУБИРУ (Bernadette Soubirous), в крещении Мария Бернарда (1844 - 1879), святая Католической церкви, дочь мельника из Лурда (Франция), ставшего местом международного паломничества после явления ей в 1858-м Девы Марии в пещере возле Лурда (общекатолическое празднование с 1907-го). Память в Католической церкви 16 апреля.

ПИЙ X, святой Пий X (1903 - 1914). Папа Пий X вошел в историю папства благодаря ряду других своих инициатив, направленных на укрепление церкви. Одной из них стала кодификация канонического права. Предписания соборов и пап были до тех пор разбросаны в различных трудах и сборниках, так что трудно было неспециалисту разбираться в них. Это приводило к немалым осложнениям в управлении епархиями и приходами, в распределении обязанностей, в сношениях между разными учреждениями или монашескими орденами и т. д. Декретом от 19 марта 1904 года Пий X велел особой, им самим выбранной комиссии свести все действующие церковные законы в один «кодекс», или «свод», устранив неясности, кажущиеся или реальные противоречия, лишние повторения. В числе прочего кодификация канонического права устанавливала порядок канонизации, состоящий из двух ступеней: беатификации (причисления к лику блаженных) и собственно канонизации (причисления к лику святых). Кодификация канонического права была закончена только после смерти Пия X - «Свод канонического права» был обнародован папой Венедиктом XV.

Благочестие Пия X было проникнуто усердным почитанием Пресвятой Богородицы. Когда в 1904 году истекло 50 лет со дня провозглашения догмата о Непорочном Зачатии, он обнародовал энциклику Ad diem illam, «К тому дню», в которой он устанавливает основные начала подлинного почитания Богородицы и указывает на глубокие таинственные взаимоотношения между Богоматерью и Вселенской церковью Христовою. «К Иисусу Христу нет пути более легкого и более верного, чем через Пресвятую Богородицу». Там же он высказал мысль, что в Богородице вся его надежда для исполнения столь трудного первосвятительского служения.По желанию Пия X в садах Ватикана была воздвигнута Лурдская пещера по точному образцу настоящей пещеры в Лурде, где 11 февраля 1858 года около половины второго часа дня 14-летней Бернадетте, неграмотной пастушке, ничего не знавшей о провозглашении

догмата Непорочного Зачатия, явилась Пречистая и сказала ей: «Я - Непорочное Зачатие». Пий X часто молился перед этой пещерой и искал там благодатного света.

This file was created

with BookDesigner program

bookdesigner@the-ebook.org

12.09.2008